

КОММУНИКАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БРИКС

ЕЛЕНА ВОЕВОДА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются вопросы преодоления коммуникационных барьеров в процессе формирования единого образовательного пространства БРИКС. В современном мире образование рассматривается как один из важнейших движущих сил общественного развития и как инструмент «мягкой силы» в условиях обострения глобальной конкуренции. В качестве глобального мегатренда выступает концепция непрерывного образования, позволяющая реализовать возможность постоянного повышения профессиональной подготовки и качественного изменения рабочей силы. Не случайно одним из направлений развития сотрудничества стран БРИКС стало создание условий для формирования нового международного образовательного пространства.

Цель статьи – выявление коммуникационных барьеров, препятствующих формированию образовательного пространства стран, расположенных на разных континентах и имеющих различный опыт исторического и культурного развития, определение возможных способов преодоления этих барьеров. В статье представлен анализ опыта создания и функционирования образовательных пространств в рамках Болонского процесса, СНГ, ШОС и ЕврАзЭС. Рассматривая результаты реализации каждой из этих инициатив, автор отмечает, что их методы и обстоятельства их осуществления были обусловлены политико-экономическими условиями. К достоинствам рассмотренных проектов относится обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей и принятие унифицированной системы кредитов для зачета курсов, освоенных в одном из университетов. В качестве недостатков указаны отсутствие скоординированности учебных планов и программ различных университетов и разница в системе присуждения ученых степеней.

Автор анализирует причины, порождающие коммуникационные барьеры в образовательном сотрудничестве стран БРИКС: лингвосоциокультурные, институциональные (социально-психологические, учебно-организационные, нормативно-правовые, препятствия для трудоустройства), информационно-технологические и финансовые. В заключение делается вывод, что от успешного преодоления коммуникационных барьеров зависит эффективность формирования образовательного пространства, а его создание может сыграть важную роль в подготовке квалифицированных кадров стран-участниц БРИКС. В статье даны рекомендации по преодолению коммуникационных барьеров в образовательном пространстве.

Ключевые слова:

образовательное пространство; коммуникационные барьеры; непрерывное образование; академическая мобильность; межкультурная коммуникация; образовательные стандарты.

Глобализация, стартовавшая как конвергентный процесс формирования мирового хозяйства, к настоящему времени охватила практически все сферы жизни общества. Получение выгод от включенности в глобальные процессы детермини-

руется исходным экономическим потенциалом государства-претендента, а уровень экономического развития государства в свою очередь в значительной степени зависит от качества системы образования в нем. Фиксация данной закономерности

породила специальный термин для описания современного хозяйственного уклада – «экономика знаний» (knowledge-based economy). В этих условиях образование все чаще рассматривается как «один из глобальных факторов общественного развития» [Воевода 2013а: 57], а государственная политика в этой области оценивается с точки зрения эффективности инвестирования в человеческий капитал, способности к аккумуляции «мягкой силы» на мировой арене. Специалисты в области международных отношений отмечают возрастающую значимость образования как средства политического воздействия [Долинский 2014, Енгибарян 2013, Лебедева, Фор 2009, Торкунов 2012] и «контентную» трансформацию высшего образования в результате процессов, повлекших его интернационализацию. Ведущим трендом, влияющим на изменение профессиональной подготовки кадров, оказывается глобальная «академическая революция», основные черты которой – интернационализация, коммерциализация и общий рост числа студентов в глобальном масштабе [Чепурина 2014: 20].

Одной из стержневых концепций развития программ профессиональной подготовки сегодня становится «непрерывное образование» (life-long learning). Образовательные учреждения всех ступеней обретают все большую степень академических свобод, а студенты – все большую мобильность. Непрерывное образование, сохраняя основные черты национальной идентичности, развивается как глобальный мегатренд и становится важной частью образа жизни индивидов независимо от их возраста.

Динамично развивается сотрудничество в области профессиональной подготовки

между странами БРИКС, которым необходимо обеспечить выход на передовые глобальные позиции в сфере формирования человеческого капитала. Прямой путь к достижению этой цели – повышение качества рабочей силы через перевод на новый уровень общего и профессионального образования.

На саммите в Форталезе лидерами стран БРИКС было отмечено «стратегически важное значение образования для обеспечения устойчивого развития и инклюзивного экономического роста»¹. Из семи направлений, обсуждавшихся на Гражданском форуме БРИКС (Москва, 29 июня – 1 июля 2015 года), одно из ключевых – «Образование и наука». Среди предложений, представленных главам государств БРИКС, – создание Сетевой вуза объединения, Лиги университетов, общей электронной библиотеки, сайта «Образование и наука» на его портале, а также формирование международной биржи труда БРИКС². Речь идет о конструировании нового международного образовательного пространства путем разработки общих институтов и требований. По мнению Генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой, прогресс в области образования, достигнутый странами БРИКС, в том числе сочетание накопленного опыта в использовании новых технологий и способности к инновациям, может привести к фундаментальным сдвигам в сфере профессионального обучения во всем мире³.

Цель настоящей статьи – проанализировать опыт становления международных образовательных пространств (ОП), выявить коммуникационные барьеры на пути возникновения аналогичной среды, объединяющей страны БРИКС, и определить пути преодоления этих барьеров.

¹ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС): г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. [Электронный ресурс] URL: http://civicbrics.ru/documents/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 12.07.2015).

² Civil BRICS Forum Statement. Appeal to the BRICS Leaders. [Electronic resource] URL: http://civicbrics.ru/documents/?ELEMENT_ID=711 (дата обращения: 12.07.2015).

³ Irina Bokova. BRICS countries' investment in education will change the world. 22.09.2014. [Electronic resource] URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1596142/brics-countries-investment-education-will-change-world> (дата обращения: 12.07.2015).

1

В современном мире накоплен богатый опыт реализации инициатив интернационализации университетского образования. В первую очередь, это пространство, возникшее в рамках Болонского процесса. За шестнадцать лет, прошедших с момента подписания Болонской декларации, получены ценные уроки международного взаимодействия в области образования. Их необходимо использовать, чтобы избежать имевших место ошибок – и прежде всего главную и наиболее пагубную из них: сознательные и неосознанные попытки упразднить национальные системы с целью подогнать их под общую модель, пренебрегая особенностями стран.

Болонский процесс изначально рассматривался как политическая инициатива группы государств-членов ЕС и предполагал дальнейшее сближение носителей общего культурного наследия в рамках единого европейского пространства. Присоединение России к нему также стало политически мотивированным решением, предотвратившим разделение региона на проамериканскую и постсоветскую модель. В Европейское пространство высшего образования (ЕПВО)⁴ вошли практически все государства, ранее входившие в состав СССР. Более того, по мнению отечественного специалиста М. Чепуриной, «механизмы ЕПВО могут быть эффективно использованы для сохранения пространства русского языка и привлечения русскоговорящих студентов в российские вузы» [Чепурина 2013].

К достоинствам Болонского процесса следует отнести обеспечение академической мобильности и принятие оправдавшей себя системы «образовательных кредитов» (зачетных единиц трудоемкости), позволяющей «перезачитывать курсы, освоенные студентами в рамках академической мобильности. Правда, система оцен-

ки в баллах все еще различается в разных странах, однако буквенное обозначение в соответствии с европейской системой (от А до F) позволяет реально оценить успехи учащихся» [Воевода 2013а: 59]. К недостаткам можно отнести отсутствие скоординированности учебных планов и программ университетов, в результате чего студенты, возвращаясь в свое учебное заведение после зарубежного модуля, нередко вынуждены досдавать зачеты и экзамены по 5–10 дисциплинам.

К числу проблем, требующих решения, можно отнести недостаточную соотнесенность общеевропейской системы присуждения академической степени доктора философии с двухступенчатой системой научных степеней, принятой в России и Беларуси⁵. Государства постсоветского пространства имеют достаточное количество кандидатов и докторов наук, ученые степени которых не могут автоматически быть трансформированы в PhD. Хотя в 18 европейских странах (Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Латвии, Литве, Молдове, Польше, Португалии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Эстонии) существует степень «хабилитированный доктор» (*Doctor Habilitatus*), во многом соответствующая российской степени доктора наук, это понятие все еще малоизвестно в Европе и не используется в рамках Болонского процесса.

Интерес представляет также опыт создания ОП СНГ, появившегося как реакция на распад образовательной системы СССР. Несмотря на множество схожих характеристик между странами, оно неоднородно по своей сути и структуре. Образовательные пространства каждого из государств СНГ представляют собой отдельные, более или менее разветвленные структуры, образующие как локальные (например, в республиках Российской Федерации), так и нацио-

⁴ Европейское пространство высшего образования (European Higher Education Area) было основано в марте 2010 г. Включает в себя страны-участницы Болонского процесса.

⁵ В рамках Болонской системы степени бакалавра, магистра и доктора являются академическими. В России к академическим относятся степени бакалавра и магистра, а степени кандидата и доктора наук считаются учеными степенями. [Воевода 2015: 11].

нальные системы подготовки кадров, которые в совокупности составляют единое образовательное пространство.

При всем многообразии особенностей стран СНГ их объединяет общая историко-педагогическая основа – советская система среднего и высшего образования, которая была модифицирована с учетом геополитических и этнокультурных условий. В этой связи «условиями развития единого образовательного пространства является не просто сохранение накопленного пласта знаний, структур, информационных блоков, ... но и структурирование новой системы его организации при учете как продвинутых знаний, так и новых технологий» [Бондырева 2011: 104]. С 2008 года на базе РУДН действует Сетевой университет СНГ, в рамках которого студенты получают образование (в том числе с применением технологий дистанционного обучения) в любом из университетов государств-партнеров [Воевода 2013а: 62].

Вместе с тем, если в какой-то из стран, составляющей ОП СНГ, происходят серьезные изменения в системе образования на одном из уровней (начальное, среднее, высшее), это неизбежно сказывается на эффективности функционирования всей системы. Когда в Туркменистане школьное образование ограничили девятью годами обучения, что соответствовало российскому базовому (неполному) среднему, выпускники туркменских школ более не могли поступать в университеты СНГ, так как их образовательный уровень не позволял им осваивать образовательные программы наравне с другими студентами. Правда, некоторые российские вузы открывали специальные группы выравнивания для туркменских студентов (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина), другие ограничивали прием, допуская к вступительным испытаниям только тех абитуриентов, которые имели полное среднее образование (например, детей представителей местной номенклатуры, обучавшихся в школе при посольстве России или детей туркменских

дипломатов, обучавшихся в московских учебных заведениях).

Еще один фактор, существенно влияющий на доступность программ в рамках ОП СНГ, – это знание языков соседей по постсоветскому пространству и возможность их использования в качестве языка обучения. Статистика показывает падение распространенности русского языка – как родного, так и изучаемого иностранного. Тем не менее страны СНГ не испытывают недостатка в учителях русского, поэтому российские университеты каждый год принимают достаточно студентов из этих государств. Это одна из причин, по которым Россия «обеспечивает интернационализацию своего высшего образования за счет взаимодействия с ближним зарубежьем» [Куприянова-Ашина, Чанг Жу: 91].

Активное участие Россия принимает и в деятельности сетевого Университета ШОС, объединяющего ведущие вузы России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Обучение ведется на официальных языках ШОС – русском и китайском, однако возможно использование английского языка. Приветствуется и внедрение национальных языков других членов организации. В отличие от Болонского процесса Университет ШОС предполагает двухступенчатую систему присуждения ученых степеней.

Некоторый опыт интеграции в области образования был накоплен в рамках существовавшего в 2001–2014 годах ЕврАзЭС. Интенсивная работа Совета по образованию при Интеграционном комитете этого экономического сообщества позволила создать «правовое поле для осуществления академической мобильности как внутри каждой из стран, так и за рубежом», определить «организационные рамки реализации академической мобильности» и «достичь определенного единообразия в системах аттестации и аккредитации образовательных организаций/учреждений государств ЕврАзЭС» [Воевода 2013а: 60]. Тем не менее на современном этапе в Евразийском экономическом союзе сохраняют-

ся «серьезные нестыковки в учебных программах, что мешает развитию мобильности среди молодежи»⁶.

2

С учетом опыта существующих трансграничных образовательных пространств рассмотрим коммуникационные барьеры, которые стоят на пути становления ОП БРИКС.

Одним из очевидных препятствий остаются *лингвосоциокультурные барьеры*, которые предполагают преодоление шока, порождаемого незнакомыми для студента-иностранца видимыми (поведение, одежда, пища) и скрытыми (язык, ценности, верования, импликации, отношение к различным явлениям) формами культуры: «образовательный процесс невозможно рассматривать в отрыве от социокультурной парадигмы, общественных процессов, системы ценностных ориентаций, определяющих основу взаимодействия общества, личности и культуры» [Белогуров 2003: 98].

Стремление сторонников интеграционного процесса в ЕС к формированию единой еврокультуры, распространение английского языка как глобального *lingua franca* привели к существенному изменению языковой картины мира, способствуя процессу «утраты традиционных этнокультурных ценностей и лингвокультурной идентичности» и формированию «нового типа языкового дискурса» в профессиональной и обыденно-бытовой сфере — с большим количеством заимствований из английского языка и англо-американской культуры [Воевода 2013б: 40]. Особенно ярко эта тенденция проявляется в странах ЕС, где владение английским языком становится обязательной компетенцией выпускников средних школ.

Последствия евроинтеграции могут быть различными — «от исчезновения национального многообразия до сосущество-

вания глобальной и многонациональных культур без заметной их интеграции» [Костикова 2010: 98]. Тем не менее обучение студентов-иностранцев в университетах Германии, Франции, Италии, Испании и других государствах-членах ЕС чаще всего осуществляется на языке страны пребывания, хотя имеются и многочисленные англоязычные программы магистратуры и, в меньшей степени, бакалавриата. Показателен в этом отношении опыт Турции, имеющей «вторую по величине англоязычную систему высшего образования в Европе»: во многих вузах обучение ведется частично или полностью на английском языке, и большинство государственных учебных заведений «предлагают студентам подготовительные языковые курсы для продолжения обучения в университете» [Аватков, Касаткин 2012: 278].

Ситуация на пространстве СНГ и в рамках Университета ШОС несколько иная. Хотя русский язык менее распространен на постсоветском пространстве, чем двадцать лет назад, он все еще выступает как основной инструмент общения и обучения. Более того, старшее поколение граждан стран СНГ, воспитанное в духе социокультурной общности советского периода, продолжает оказывать влияние на молодежь в восприятии культуры соседей. Что касается ШОС, то участие Китая в деятельности сетевого университета, несомненно, вызывает проблемы адаптации студентов к условиям иной культуры, в том числе — языка обучения.

Что будет происходить при формировании ОП БРИКС? Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку объединяют политико-экономические интересы, но эти страны не только расположены на разных континентах. Они обладают слишком разным историческим и культурным прошлым и настоящим. Как отмечает А.А. Байков, в Европе существует идея общеевропейской общности и «география

⁶ Федеров М. Им быть президентами. Единое евразийское образовательное пространство — следующий шаг в процессе интеграции // Евразийский коммуникационный центр. Экспертное мнение. [Электронный ресурс] URL: <http://eurasiancenter.ru/eduexperts/20150417/1004065441.html> (дата обращения: 11.07.2015).

переходит в психологию», объединяет европейцев культурно-психологически, в то время как Азия дробится на множество регионов, «потому [любая интеграционная идея] выполнять функцию региональной идеи в одном из них не может без угрозы отрицания себя самой как идеи общеазиатской» [Байков 2007: 141].

Страны БРИКС не связаны общим лингвистическим пространством. Преобладание английского языка в ЮАР и Индии не отменяет того факта, что часть населения продолжает рассматривать его как институт, навязанный бывшими колонизаторами. Не секрет, что молодые люди стран БРИКС мало знают о жизни в других странах объединения. Для того чтобы обучение в странах-партнерах прошло успешно и эффективней, необходимо готовить будущих студентов к общению с представителями иной культуры, среди которых им придется прожить несколько лет. Формирование лингвосоциокультурной компетенции не должно подменять этнокультурную идентичность студентов. При этом необходимо осознавать, что «процесс аккультурации в условиях межкультурной коммуникации приводит к значительным изменениям в культурных формах жизнедеятельности личности и на национальном уровне, и в ежедневной языковой практике» [Романенко 2014: 313].

Языковые барьеры – серьезная проблема, которая потребует продуманного, системного решения. На каких языках будут обучаться студенты в Сетевом университете БРИКС и в университетах Лиги? Как они будут осуществлять свое право на академическую мобильность? Здравый смысл подсказывает, что этим языком будет английский. Между тем только в Индии и ЮАР он выступает одним из государственных языков. В остальных странах БРИКС не все молодые люди в достаточной степени владеют им, чтобы проходить университетскую подготовку, даже если это образование предоставляется бесплатно. В Бразилии подавляющее большинство учебных программ предполагает владение академическим португальским языком,

который все абитуриенты обязаны сдавать в качестве вступительного экзамена. Дополнительный год обучения студентов-иностранцев на подготовительном отделении, посвященный изучению языка страны пребывания, увеличивает продолжительность обучения и делает его значительно дороже.

Еще один вопрос: на каком языке будут общаться студенты на повседневно-бытовом уровне? Конечно, на языке страны пребывания, который придется выучить. Мы неизбежно придем к необходимости предлагать в школах стран БРИКС изучение хинди, китайского, португальского и русского языков – хотя бы на уровне А2. Следует отметить, что разрабатываемые Советом Европы новые языковые дескрипторы предусматривают умение пользоваться всеми известными человеку лингвистическими средствами для осуществления процесса коммуникации.

Не вполне благополучно обстоит дело и с подготовкой профессорско-преподавательского состава к работе в поликультурной аудитории. В России за пределами крупных университетских центров положение весьма незавидное. Преподаватели не только не могут читать на английском языке специальные дисциплины по медицине, биологии, инженерно-техническим и другим специальностям, но с трудом справляются с написанием аннотации статьи. Следовательно, нужны специальные тренинги для сотрудников вузов.

Э

Еще одно препятствие на пути формирования ОП БРИКС – **институциональные барьеры**, охватывающие широкий спектр вопросов организации учебной среды.

Социально-психологические барьеры – специфика общения студентов и преподавателей, обусловленная этнопсихологическими и поведенческими особенностями страны обучения, а также особенностями речевого этикета. В БРИКС представлены страны, относящиеся к культурам высокого и низкого контекста, поэтому общение студентов и преподавателей, не подготов-

ленных к межкультурной коммуникации, может привести к коммуникативным сбоям. Социокультурные различия между представителями различных этнических групп могут служить препятствием в получении высшего образования и реализации карьерных предпочтений при трудоустройстве. К ним относятся, в частности, проявления гендерного неравенства, когда «сохраняется определенный уровень дискриминации женщин, ... наблюдается несоответствие между декларируемым и реальным равенством» [Шишлова 2013: 349].

Учебно-организационные барьеры – непривычная структура образовательного учреждения, форма организации учебного процесса и аттестации, образовательные программы, рабочие учебные планы, исследовательские и производственные практики, создание индивидуальной образовательной траектории. Сюда же можно отнести и процедурные вопросы: «в России установилась практика защиты дипломной работы и государственного экзамена по иностранному языку или профильному предмету» в то время как «в некоторых зарубежных странах никакой защиты диплома не требуется, но требуется сдать сложный комплексный экзамен» [Торкунов 2011: 54].

Нормативно-правовые барьеры – различия в уровнях среднего и высшего образования в России и остальных странах БРИКС. Продолжительность получения полного среднего образования, позволяющего поступать в университет, различна: в России и Бразилии она составляет 11 лет, в Индии – 15 лет (обучение с 4 лет), в Китае – 12 лет, в Южной Африке – 12 лет. В России требования к уровню подготовки выпускников учебных заведений диктуются требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, в то время как в остальных странах БРИКС их аналоги отсутствуют.

В ходе обсуждения перспектив сотрудничества в области подготовки кадров на Гражданском форуме БРИКС (Москва, 2015) представителями Индии, ЮАР и Бразилии были высказаны сомнения в не-

обходимости и самой возможности разработки общих стандартов, поскольку таковых не существует в системах национального образования. Между тем в европейском регионе экспертами Департамента образования Совета Европы была разработана система требований к оценке владения иностранными языками, известная как «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference, CEFR). Аналогичным образом «в марте 2002 г. в Дублине участники Болонского процесса приняли требования к результатам обучения по всем циклам высшего образования, которые получили название *Европейская рамка квалификаций высшего образования (Дублинские дескрипторы) – European Qualifications Framework for Higher Education (Dublin Descriptors)*» [Воевода 2015: 13]. Они представляют собой региональные стандарты, в соответствии с которыми страны Европы выстраивают программы подготовки. К. Зайферт и Р. Саттон также указывают на необходимость соотносить содержание обучения со стандартами для каждого уровня подготовки, что особенно актуально при разработке критериев оценки качества. Более того, они призывают не допускать слишком широких или слишком узких формулировок при разработке стандартов [Seifert, Sutton 2011].

Как уже отмечалось, в России, наряду с первыми двумя уровнями высшего образования (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры), сохранен специалитет (5 лет). По некоторым направлениям подготовки (медицина) обучение в специалитете длится 6 лет. С 2014/2015 учебного года аспирантура стала третьим уровнем высшего образования. В университетах стран БРИКС продолжительность подготовки также может варьироваться. Так, в Бразилии, наряду с привычными четырьмя годами бакалавриата, медицинские, правовые и инженерные специальности требуют пяти лет обучения. В России, помимо аспирантуры, существует докторантура, которая, однако, отличается от докторской подготовки в других странах БРИКС.

Признание университетских дипломов и ученых степеней нередко осложняется отсутствием соответствующих межгосударственных документов.

Препятствия для трудоустройства – барьер, который приходится преодолевать выпускникам по окончании университетов. Сегодня этот процесс осложнен как языковыми, так и нормативно-правовыми барьерами, включая визовый режим (необходимость получения разрешения на работу).

Серьезным препятствием на пути создания ОП БРИКС остаются *информационно-технологические барьеры* – не все университеты имеют достаточную материальную базу для обеспечения удаленного доступа студентов к электронным образовательным и информационным (библиотечным) ресурсам, не во всех учебных заведениях есть оборудование для проведения онлайн-конференций и вебинаров. В региональных вузах проблему представляет даже оснащение аудиторий компьютером, подключенным к Интернету, проектором и экраном – оборудованием, без которого преподаватели и студенты ведущих учебных заведений уже не представляют себе занятий: «развитие информационным и телекоммуникационных технологий влечет за собой становление принципиально новой профессионально-образовательной системы» [Воленко 2010: 30]. В современных условиях именно информационно-коммуникационные технологии помогают вывести образование на качественно новый уровень, обеспечивая доступ студентов и профессорско-преподавательского состава университетов к источникам информации, для дистанционного обучения и самостоятельной работы студентов в Интернет-среде. «Включение студентов в информационно-коммуникационные взаимодействия в условиях интернет-среды ... способствует разрешению основного противоречия современной системы образования между быстрым темпом приращения знаний в современном информационном мире и ограниченными возможностями их усвоения обучающимися, ее разработка и реали-

зация ориентирована на максимальное развитие способностей студентов к саморегуляции и самообразованию» [Раицкая 2013: 43, 39].

В условиях динамичного развития технологий дистанционного образования, повышается роль массовых открытых онлайн курсов (МООК), позволяющих студентам самостоятельно и (что важно!) бесплатно осваивать учебные дисциплины по различным направлениям подготовки, которые предоставляют ведущие учебные заведения Великобритании, США и ряда других стран. У преподавателей есть возможность повышать квалификацию в онлайн режиме. И преподаватели, и студенты могут, как правило – за небольшую плату, получать сертификаты ведущих университетов о прохождении курса.

Формирование ОП БРИКС существенно тормозят *финансовые барьеры* – весьма дорогостоящее обучение в университетах с хорошей академической репутацией не позволяет молодым людям из малообеспеченных семей получать профессиональную подготовку современного уровня. В сочетании с малоразвитой системой образовательных кредитов это лишает многих молодых людей возможности сделать карьеру в соответствии с их способностями. По финансовым причинам многие студенты и преподаватели не могут воспользоваться преимуществами академической мобильности.

При недостаточной развитости МООК как системы преподавания академических дисциплин пока еще трудно говорить о возможности получения качественного высшего образования в дистанционном формате. Не все вузы БРИКС выдают и принимают сертификаты МООК. В России многие университеты, рассматривая МООК как дополнительную возможность получения денег, взимают высокую плату за каждый предлагаемый курс, а это, в свою очередь, ограничивает круг потенциальных студентов. Нельзя, однако, сбрасывать со счетов тот факт, что создание каждого МООК предполагает необходимость оплаты труда разработчиков.

Финансовые проблемы сказываются и на оснащении лабораторий и научно-исследовательских центров. В этой связи, когда выпускник школы, получивший хорошее среднее образование и способный оплатить образование, выбирает место обучения, он останавливается на таком университете, который позволит ему максимально реализовать свой потенциал и предоставит возможность проводить собственные исследования на новом оборудовании. Именно такие условия привлекают талантливых молодых людей в западные учебные заведения, которые затем предлагают продолжить исследовательскую деятельность в стране получения степени. В результате обостряется проблема «утечки мозгов».

З

Преодоление *лингвосоциокультурных барьеров* требует подготовки к межкультурной коммуникации. Эффективными могут быть онлайн/видеокорсы, демонстрирующие этнокультурные особенности каждого из государств БРИКС с анализом критических инцидентов и советами специалистов, как вести себя в той или иной ситуации. Полезной будет информация, полученная от студентов, обучающихся в той или иной стране. Оправдывает себя применение новых форм педагогического взаимодействия по линии «студент-студент» и «студент-преподаватель», к которым «можно отнести многообразные виды ролевых, интегративных игр, деловые ситуации, тренинги и различные формы самоуправления» — их использование создает постепенно усложняющиеся «ситуации и формы взаимодействия, при которых студент самостоятельно нарабатывает определенные навыки общения и взаимодействия через призму гражданских и общечеловеческих ценностей» [Пекушкина 2015].

Хорошее владение языком подготовки — одно из важнейших условий успешного обучения. Однако нельзя забывать, что в Бразилии, Китае и России необходимо знать язык страны. Освоение лингвистических навыков можно обеспечить бесплатно через MOOK. Важным инструмен-

том укрепления сотрудничества могла бы стать популяризация языков стран БРИКС путем введения их изучения в средних и высших учебных заведениях. Организации образования в трансграничном ОП способствует англоязычная подготовка преподавателей специальных дисциплин к чтению учебных курсов: «Английский должен найти свое достаточно весомое место в преподавании не иностранных языков, а специальных предметов, в написании статей, сборников и книг русскими авторами на английском языке, проведении научных исследований на английском языке» [Торкунов 2011: 55]. Полезно вспомнить опыт интенсивной десятилетней языковой подготовки преподавателей специальных дисциплин для работы в вузах развивающихся стран, которая успешно проводилась на базе современного МГЛУ в 1970-х годах.

Говоря об оценке качества владения иностранным языком, можно воспользоваться европейскими стандартами с учетом того, что в настоящее время Департамент образования Совета Европы тестирует новый набор языковых дескрипторов, который планируется внедрить в 2017 году.

Преодоление *институциональных барьеров* — долгая и кропотливая работа, требующая объединенных усилий государственно-административных органов и преподавательского корпуса на национальном и межгосударственном уровне, особенно в нормативно-правом аспекте. Для успешного развития программ подготовки и становления ОП БРИКС необходимо обеспечить достаточное финансирование системы образования, доступ к образованию всем молодым людям, независимо от их социально-экономического статуса, этнической и гендерной принадлежности и физических возможностей. Учебные заведения, университетские лаборатории и научные центры стран объединения должны быть оборудованы не хуже западных — это позволит предотвратить «утечку мозгов». Создание ОП означает, что выпускники Сетевого университета и Лиги университетов БРИКС будут проходить подготовку по

специальностям, востребованным работодателями, и смогут трудоустроиться не только в странах обучения, но и в других участниках объединения. *Для них необходимо предусмотреть облегченную процедуру получения рабочей визы и трудоустройства за рубежом.*

Образовательное пространство невозможно создать без синхронизации стандартов и программ, а также *принятия договорных обязательств по взаимному признанию дипломов на всех уровнях высшего образования.* Для решения этих задач возможно – в качестве пилотного проекта – предусмотреть открытие международных программ на базе существующих школ в странах объединения, для целенаправленной подготовки учащихся к обучению в вузах Лиги БРИКС с обязательными зарубежными модулями в рамках академической мобильности. Вместе с тем их создание требует предварительной синхронизации и нормативной унификации базовых дисциплин в рабочих учебных планах.

Одним из ключевых условий формирования ОП становится подготовка педагогических кадров в соответствии с общими требованиями к критериям подготовки выпускников средних и высших образовательных организаций. Столь же необходимы программы повышения квалификации для исследователей и управленцев в области образования.

Для успешного преодоления социально-психологических и учебно-организационных барьеров можно воспользоваться опытом работы европейских вузов, в частности Университета Восточной Англии (University of East Anglia)⁷, который разработал целевые четырехнедельные программы интеграции и адаптации для студентов-иностранцев, способствующие формированию навыков коммуникации в учебном и обыденно-бытовом дискурсе

в условиях инокультурной среды. Подобные или усовершенствованные курсы необходимо вводить в учебных заведениях ОП БРИКС.

Преодоление *информационно-технологических барьеров* – насущная потребность современного образования при стремительно растущем объеме информации на фоне сокращающегося времени, отводимого на её усвоение и переработку. В традиционную учебную среду все больше внедряются элементы системы открытого образования, которое позволяет не только использовать технологии дистанционного обучения, платформы для проведения вебинаров, онлайн конференций и MOOC [Романова 2014: 150], но и выстраивать каждому студенту индивидуальную образовательную траекторию в соответствии с личными научно-познавательными интересами, располагаемым временем и другими условиями. Первыми шагами на пути выстраивания системы ИКТ в рамках ОП БРИКС станет работа Сетевого университета и открытие веб-портала, предоставляющего открытые образовательные ресурсы, включая мультисциплинарные MOOC, электронную библиотеку с переводом образовательных ресурсов на языки стран-участниц объединения⁸. Недостаточная интегрированность России в международное образовательное пространство «из-за недостатка физической мобильности может быть компенсирована за счет мер, поощряющих расширение навыков международного взаимодействия и кругозора через обучающие программы межкультурного общения, гостевые лекции, международные телеконференции и виртуальные лаборатории» [Куприянова-Ашина В., Чанг Жу 2013: 90].

Преодоление *финансовых барьеров* возможно при наличии адекватного финансирования на государственном и межгосудар-

⁷ Study Skills for International Students. University of East Anglia with Paul Hammerton. [Electronic resource] URL: <https://www.class-central.com/mooc/1936/futurelearn-study-skills-for-international-students> (дата обращения: 14.07.2015).

⁸ Civil BRICS Forum Statement. Appeal to the BRICS Leaders. [Electronic resource] URL: <http://www.civilbrics.ru/upload/iblock/82f/82f4fb18e1986ba9c59174d5c689fa2d.pdf> (дата обращения: 12.07.2015).

ственном уровне – через Новый банк развития БРИКС. Развитие образования подразумевает поддержку талантливой молодежи и студентов с ограниченными физическими способностями через систему стипендий и грантов, в том числе – для осуществления академической мобильности в рамках отдельных стран и трансграничного ОП.

* * *

Образование – одна из наиболее эффективных форм инвестирования в человеческий капитал. При создании ОП БРИКС основными коммуникационными барьерами представляются отсутствие единого подхода к оценке ожидаемых результатов обучения на уровне среднего образования, несоотнесенность учебных планов и программ вузов, неразработанность нормативно-правовой базы, языковые, этнокультурные и финансовые барьеры на пути реализации права на образование и реализацию академической мобильности, недостаточную информационно-технологическую оснащенность университетов.

Для преодоления коммуникационных барьеров в образовательном пространстве объединения необходимо обеспечить:

- подготовку студентов и преподавателей к межкультурной коммуникации в профессиональном, учебном и быденно-бытовом дискурсе;
- языковую подготовку обучающихся и преподавателей для получения и предоставления образования как на языке страны пребывания, так и на английском языке;

– свободное перемещение знаний, студентов и преподавателей между странами-участницами;

– учреждение национальных и международных стипендий и грантов с целью стимулирования академической мобильности преподавателей и студентов;

– организацию программ повышения квалификации преподавателей, исследователей и управленцев в области образования;

– синхронизацию образовательных стандартов для учебных заведений различного уровня и критериев оценки качества образования с привлечением представителей бизнеса, заинтересованных в квалифицированной рабочей силе;

– адекватную оснащенность университетов современным оборудованием;

– доступ представителей образовательного сообщества к ИКТ, включая технологии дистанционного образования;

– создание межгосударственных трудовых бирж для трудоустройства выпускников вузов;

– облегченный визовый режим для студентов, преподавателей и выпускников учебных заведений в рамках осуществления академической мобильности и трудоустройства.

Формирование единого образовательного пространства играет важную роль в обеспечении взаимодействия стран-участниц БРИКС, способствуя подготовке экономически активного населения к высококвалифицированному труду и повышению конкурентоспособности как каждой страны, так и объединения в целом.

Список литературы

- Аватков В.А., Касаткин П.И. Высшее образование в Турции и Болонский процесс // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 [27]. С. 277–281.
- Байков А.А. Нестандартная интеграция и стареющие стандарты // Международные процессы. 2007. Т.5. № 14. С. 140–143.
- Белогуров А.Ю. Формирование поликультурной образовательной среды региона как основной фактор гуманизации образования // Известия Российской государственной педагогической университета им. А.И. Герцена. 2003. Т. 3. № 6. С. 95–103.
- Бондырева С.К. Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: избр. тр. – 3-е изд., стер. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 352 с.
- Воевода Е.В. Интеграционные процессы и тенденции в евразийском образовательном пространстве // Известия Российской академии образования. 2013а. № 4. С. 56–63.
- Воевода Е.В. Формирование межкультурной компетенции: проблемы и пути их решения / Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической

- конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тверской государственный университет». 2013б. С. 40–44.
- Воевода Е.В. (ред.), Худайкулова А.В., Романенко Н.М., Бережнова Е.В., Шишлова Е.Э., Байков А.А. (вступ.ст.). Методические рекомендации по работе над магистерской диссертацией. Москва: МГИМО–Университет, 2015. 108 с.
- Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 2 (35). С. 56–62.
- Енгигбарян Р.В. Качественное образование – главное условие динамичного развития общества и его конкурентоспособности // Право и управление. XXI век. 2013. № 4 (29). С. 3–5.
- Жукова Г.С., Воленко О.И. Теоретико–методические основы дистанционного обучения по направлениям социального образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 5. С. 30–34.
- Костикова Л.П. Российское образование в условиях глобализации и поликультурного социума // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 6. С. 4–79.
- Куприянова–Ашина В., Чанг Жу. Интернационализация высшего образования: российские подходы // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 2 (33). С. 85–94.
- Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО–Университета. 2009. № 6. С.200–205.
- Пекушкина Д.В. Некоторые аспекты воспитания гражданственности специалиста–международника // Человеческий капитал. 2015. № 2(75). С. 79–81.
- Раицкая Л.К. Дидактическая концепция самостоятельной учебно–познавательной деятельности студентов в интернет–среде: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. 13.00.01. Москва: РУДН, 2013. Т. 1. 450 с.
- Романенко Н.М. Особенности аккультурации в профессиональной деятельности специалиста–международника // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 4 (37). С. 312–314.
- Романова Е.А. Психолого–педагогические аспекты становления и развития открытого образования // Человеческий капитал. 2014. № 12 (72). С. 148–151.
- Торкунов А.В. Задачи и вызовы университетской политики // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2 (25). С. 50–57.
- Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО–Университета. №4 (25). 2012. С.85–93
- Чепурина М.А. Политическая и социальная роль высшего образования в современном мире: анализ участия России в Европейском пространстве высшего образования: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 23.00.04. Москва: МГИМО, 2014. 28 с.
- Шишлова Е.Э. Гендер и политика: парадоксы модернизации // Вестник МГИМО–Университета. 2013. № 4 (31). С. 348–349.
- Seifert K., Sutton R. Educational Psychology. Third Edition. Zurich, 2011. 364 p.

COMMUNICATION BARRIERS OF THE BRICS EDUCATIONAL SPACE

ELENA VOEVODA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article addresses the problems of overcoming communication barriers in the process of building a BRICS educational environment. In the modern world, education is seen as a crucial factor of social development and a “soft power” tool in global competition. One of the global megatrends is life-long learning that allows the possibility of continuous professional training and entails qualitative changes in the labour force. It comes as no surprise that one of the main directions in developing cooperation in the

BRICS states is education, particularly, building a new international educational environment. The article aims at revealing and further breaking communication barriers hampering the creation of a single educational environment of the states with different historical and cultural backgrounds, located on different continents.

The paper analyses the experience of creating the European Higher Education Area, a single educational space of the CIS, the SCO University and the educational space of the Eurasian Economic Community. The author points out that all these projects were launched largely due to political and economic reasons. Among the advantages of the projects realized is academic mobility of students and faculty, a thoroughly worked out system of credits accepted by all the Universities belonging to the educational space. The disadvantages list a lack of coordination in the curricula and different approaches to academic degrees.

The article goes on to analyze the causes of communication barriers in educational cooperation: ethnic and cultural, linguistic, institutional (socio-psychological, intra-university, IT, legal, financial). The author concludes that breaking communication barriers fosters the creation of the BRICS educational environment, which is vital for training personnel for the national economies of the BRICS states.

Keywords:

educational environment; communication barriers; life-long learning; academic mobility; cross-cultural communication; educational standards.

References

- Avatkov V.A., Kasatkin P.I. (2012). Vysshee obrazovanie v Turcii i Bolonskij process [The Higher Education of Turkey and Bologna Process]. *Vestnik MGIMO–Universiteta*. No. 6 (27). P. 277–281.
- Baykov A.A. (2007). Nestandardnaja integracija i starejushhie standarty [Non-standard Integration and Ageing Standards]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 5, No. 14. P. 140–143.
- Belogurov A.Ju. (2003). Formirovanie polikul'turnoj obrazovatel'noj sredy regiona kak osnovnoj faktor gumanitarizacii obrazovanija [Building Multicultural Regional Educational Environment as the Main Factor of Humanitarization of Education]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. Vol. 3, No. 6. P. 95–103.
- Bondyreva S.K. (2011). *Psichologo–pedagogicheskie problemy integririrovanija obrazovatel'nogo prostranstva: izbr. tr.* [Psychologo–Pedagogical Problems of Integration of Educational Environment: Selected Works] – 3-e izd., ster. – Moskva: MPSI; Voronezh: MODEK. 352 p.
- Chepurina M.A. (2014). *Politicheskaja i social'naja rol' vysshego obrazovanija v sovremennom mire: analiz uchastija Rossii v Evropejskom prostranstve vysshego obrazovanija* [Political and social role of higher education in the modern world: an analysis of Russia's participation in the European higher education environment]: avtoreferat dis. ... kandidata politicheskikh nauk. 23.00.04. Moskva: MGIMO. 28 p.
- Dolinsky A.V. (2014). Obrazovatel'nye obmeny v publichnoj diplomatii: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Educational Exchanges in Public Diplomacy: Russian and International Experience]. *Vestnik MGIMO–Universiteta*. No. 2 (35). P. 56–62.
- Engibarjan R.V. (2013). Kachestvennoe obrazovanie – glavnoe uslovie dinamičnogo razvitija obshhestva i ego konkurentnosti [Quality Education – the Key Prerequisite for the Dynamic Development of Society and its Competitiveness]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. No. 4 (29). P. 3–5.
- Kostikova L.P. (2008). Rossijskoe obrazovanie v uslovijah globalizacii i polikul'turnogo sociuma [Russia's Education in the Age of Globalization and Multicultural Socium]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 6. P. 4–79.
- Kuprijanova–Ashina V., Chang Zhu. (2013). Internacionalizacija vysshego obrazovanija: rossijskie podhody [The Internalization of Higher Education: the Russian Approach]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 11, No. 2 (33). P. 85–94.
- Lebedeva M.M., Fort J. (2009). Vysshee obrazovanie kak potencial «mjagkoj sily» Rossii [Higher Education as Soft Power Potential of Russia]. *Vestnik MGIMO–Universiteta*. No. 6. P. 200–205.
- Pekushkina D.V. (2015). Nekotorye aspekty vospitanija grazhdanstvennosti specialista–mezhdunarodnika [Some Aspects of Civic Education of Specialists in International Relations]. *Chelovecheskij kapital*. No. 2(75). P. 79–81.
- Raitskaja L.K. (2013). *Didakticheskaja koncepcija samostojatel'noj uchebno–poznatel'noj dejatel'nosti studentov v internet–srede* [Didactic Concept of Self-Reliant Learning and Cognitive Activities of Students in the Internet Environment]: Dis. ... doktora pedagogicheskikh nauk. 13.00.01. Moskva: RUDN. Vol.1. 450 p.

- Romanenko N.M. (2014). Osobennosti akkul'turacii v professional'noj dejatel'nosti specialista-mezhdunarodnika [Acculturation in the Professional Activities of Specialists in International Relations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 4 (37). P. 312–314.
- Romanova E.A. (2014). Psihologo-pedagogicheskie aspekty stanovlenija i razvitija otkrytogo obrazovanija [Psychological and Pedagogical Aspects in the Development of Open Education]. *Chelovecheskij kapital*. No. 12 (72). P. 148–151.
- Seifert K., Sutton R. (2011). *Educational Psychology. Third Edition*. Zurich. 364 p.
- Shishlova E.Je. (2013). Gender i politika: paradoksy modernizacii [Gender and Politics: Paradoxes of Modernization]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 4 (31). P. 348–349.
- Torkunov A.V. (2011). Zadachi i vyzovy universitetskoj politiki [Targets and Challenges of University Community in Russia]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 9. No. 2 (25). P. 50–57.
- Torkunov A.V. (2012). Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 4 (25). P. 85–93
- Voevoda E.V. (2013b). Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii: problemy i puti ih reshenija. [Building Cross-Cultural Cimpetence: Problems and Solutions]. *Jazykovej diskurs v social'noj praktike. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija "Tverskoj gosudarstvennyj universitet"*. P. 40–44.
- Voevoda E.V. (2013a). Integracionnye processy i tendencii v evrazijskom obrazovatel'nom prostranstve. [Integration Processes and Trends in the Eurasian Educational Space]. *Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija*. No. 4. P. 56–63.
- Voevoda E.V. (red.), Hudajkulova A.V., Romanenko N.M., Berezhnova E.V., Shishlova E.Je., Bajkov A.A. (vstup. t.). (2015). *Metodicheskie rekomendacii po rabote nad magisterskoj dissertaciej*. [Guidelines in Working at Master Dissertation] Moscow: MGIMO-Universitet. 108 p.
- Zhukova G.S., Volenko O.I. (2010). Teoretiko-metodicheskie osnovy distancionnogo obuchenija po napravlenijam social'nogo obrazovanija [Theoretical and ethodological Bases of Distant Education in Various Directions of Social Education]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*. No. 5. P. 30–34.